

Ваши боевые искусства далеки от совершенства

Драконы парили над ледяным океаном. Их инерция сотрясала небеса. Видя это, выражение лица Нонг Юйсюань стало торжественным.

– Боевой практик, который еще не вошел в царство боевых святых, может обладать такой силой?

Он сцепил кулаки, шагнув в воздух. Его руки, казалось, несли полную луну, размахивая лютней. Огромное золотое солнце зашло, сменив серебристую, полную луну. Это была секретная техника секты Лучистого света – тонуший кол солнца, колесо полной луны!

– Хоть твоя сила очень велика, ты просишь смерти, придя в мир за пределами миров, – холодно сказал Нонг Юйсюань, – ты принес крайнюю печать Янь? Если это не так, то сегодня ты умрешь.

Он шагнул вперед, напоминая солнце, наклонившееся к западу с неудержимой силой, нависая над великой землей. Оно наступило на хвост истинного дракона, сформированного из боевого Аватара Янь Чжао Гэ.

В то же самое время он поднял руку, нанося удар в сторону головы дракона. Края его ладони напоминали лезвие, которое принесло свет полной луны, пытаясь убить дракона. Нонг Юйсюань холодно посмотрел на Янь Чжао Гэ.

– Я уже говорил это раньше. Когда мы встретимся в следующий раз, я заберу твою жизнь!

Оглянувшись на него, Янь Чжао Гэ улыбнулся, а потом сказал:

– Только на основании этого?

Прежде чем он успел договорить, выражение лица Нонг Юйсюань внезапно изменилось. Он посмотрел на мириады драконьих дворцов, висящих над головой Янь Чжао Гэ, которая непрерывно тряслась, как будто могла развалиться в любой момент.

Огромное, могучее сияние солнца и луны вокруг него внезапно потускнело. Огромное количество тусклой, славной дьявольской Ци стало неудержимым, хлынув из его тела. Жестокая сила мгновенно поглотила и испепелила величественный солнечный свет на теле Нонг Юйсюань. Даже тусклый, холодный лунный свет был поражен порочной силой коррозии.

Потрясенный, Нонг Юйсюань хотел контролировать силу коррозии, но ему не хватало сил. Янь Чжао Гэ мягко улыбнулся, а потом сказал:

– Вы действительно приобрели еще больше силы коррозии с момента нашей последней встречи.

– Я должен похвалить тебя за твой боевой талант, который делает тебя достойным называться гением среди гениев. Ты смог объединить разрушительную силу звезды Раху с боевыми искусствами секты сияющего света в течение короткого периода времени, формируя еще большую оппозицию между светом и тьмой.

– Против боевых практиков того же уровня развития, ваша сила уже была выдающейся. Теперь, когда коррозия рядом со светом, вы стали еще более могущественными.

Нонг Юйсюань впился взглядом в Янь Чжао Гэ, который казался спокойным.

– Жаль, что ваших нынешних достижений все еще недостаточно. Это уровень наполовину заполненной бутылки.

В мириадах драконьих дворцов, которые казались тихими, на самом деле бушевали могучие силы. Фэн Юньшэн стояла перед перевернутыми солнцем и луной, которые, казалось, могли взорваться в любой момент. Она подняла металлический осколок, который был наполовину черным и наполовину белым высоко в воздухе.

Этот фрагмент был именно тем, что Янь Чжао Гэ получил от картины Святого старика Мо в мире восьми конечностей тогда, будучи странной реликвией из тусклой сияющей секты прошлого. Льдисто-голубой солнечный свет и угольно-черный лунный свет непрерывно мерцали, окрашивая интерьер мириадного драконьего дворца в оттенок синего и черного. Ужасающая сила была такова, что даже воинственный святой, несомненно, погиб бы, если бы взорвался.

Столкнувшись с ужасающей сценой, где небольшого количества толчков было бы достаточно, чтобы разнести ее вдребезги, Фэн Юньшэн была бесстрашной, поскольку ее взгляд оставался спокойным. Вспомнив предыдущие инструкции Янь Чжао Гэ, она взмахнула руками, и этот металлический осколок взлетел в воздух между холодным солнцем и тусклой луной.

Осколок, который первоначально казался обычным и безобидным, внезапно вспыхнул наполовину черным и наполовину белым цветом, расплывчатым и хаотичным, поскольку он соединялся с огромным льдисто-синим солнцем и угольно-черной полной луной. Холодное солнце и тусклая луна, которые только что были на грани разрушения, мгновенно замерли в воздухе.

В следующее мгновение возник свет сабли, и на поверхность всплыли великие перемены. Черная сабля была обнажена, превратившись в полосу света, которая неистово рвалась к этому странно искаженному солнцу и луне со всей своей безграничной мощью! Раздался грохот, и мириады драконьих дворцов содрогнулись, сотрясая небеса и опрокидывая землю происходящими внутри изменениями.

Многочисленные потоки света превратились в дождь, рассеиваясь по окрестностям. Иллюзорное, изменяющееся временное пространство внутри большого дворца показывали один и тот же образ. Небо и земля перевернулись, вселенная раскололась. Солнце, луна и звезды погасли вместе с ней.

А Ху и Пан-Пан нервно сосредоточились на происходящем. Когда дождь света упал на них, хоть его концепция была столь же глубока, как бездна, он не причинил им вреда, поскольку они чувствовали себя комфортно, будто бы их смертные оболочки возрождались, а их кости менялись.

– Все действительно так, как предсказывал молодой господин! – А Ху был вне себя от радости, глядя на источник света.

Там снаружи был угольно-черный лунный свет, в то время как льдисто-голубой солнечный свет беспрерывно бил в сердцевину здания. Фигура с саблей появилась в центре огромного солнца, мерцавшего тусклым холодным светом. Это была Фэн Юньшэн. Льдисто-синие узоры проступали на внешней стороне черной сабли в руках Фэн Юньшэна, которая заполняла всю ее длину.

Властная, могучая сила обращенного солнца непрерывно вливалась в нее бесконечным потоком. Сабля, которая первоначально была всего три фута длиной, уменьшалась и безостановочно вытягивалась. Порой она возвышалась, как горная вершина, а иногда она становилась крошечной, как пылинка.

Многочисленные льдисто-голубые руны появились и на ладони Фэн Юньшэна, держащего саблю. Яростная сила, исходящая от сабли, хлынула в ее тело. Вынести это было довольно трудно. Ее зрочки стали совершенно ледяными, напоминая два холодных солнца, висящих высоко над горизонтом. Угольно-черный тусклый лунный свет был привлечен силой холодного солнца, так как его большое количество собралось в теле Фэн Юньшэна.

Еще больше угольно-черного лунного света и небольшое количество оставшегося льдисто-голубого солнечного света оставалось извивающимся в мириадах драконьих дворцов. А Ху и Пан-Пан позаимствовали мощь дворца мириад драконов и приняли крещение силой солнца и луны вместе с Фэн Юньшэном, как сказал Янь Чжао Гэ.

Мириады драконьих дворцов вдыхали и выдыхали духовную Ци, поглощая оставшуюся энергию солнца и луны. Взгляд Фэн Юньшэна, казалось, пересекал пространство, проходя сквозь преграду мириад драконьего дворца, когда она почувствовала ауру за его пределами, которая была знакомой, но чужой, таинственной и жестокой.

Она знала, что это должна быть сила затмения звезды Раху. Янь Чжао Гэ однажды упомянул, что Нонг Юйсюань усовершенствовал эту силу. Чувствуя эту мощь, сабля в ее руках беспрестанно дрожала. Почувствовав что-то, Фэн Юньшэн подняла саблю. Когда она была поднята, ледяные синие знаки и узоры по всей длине стали черными, мрачными и жестокими.

На кончике сабли возникла иллюзорная сцена. Внутри сцены высоко видело солнце, освещающая небо и землю. Однако в следующее мгновение вспыхнул тускло-синий черный свет, поглотивший солнечный свет, заставив его исчезнуть без следа. Мир погрузился в вечную тьму. Как только Фэн Юньшэн подняла свою саблю, истинная сущность в теле Нонг Юйсюань внезапно вышла из-под контроля!

Жестокая Ци звезды Раху, в которой он достиг начального уровня утонченности, ранее интенсивно сталкивалась с его силой солнца и луны, меняя искусство. Это было не так, как когда он сражался с Кан Цзиньюанем и другими ранее, когда он сам намеренно контролировал столкновение между светом и коррозией, чтобы генерировать силу, используя ее для себя.

Это было столкновение, которое сам Нонг Юйсюань не мог контролировать! Неуправляемая сила бушевала в теле Нонг Юйсюань, заставляя его выплюнуть полный рот крови, входя в культивацию отклонения! Огромное золотое солнце вокруг его тела погасло. Серебристый лунный свет исчез. Несмотря на сильное потрясение, Нонг Юйсюань почувствовала, что все окружающее пространство превратилось в лед, так как все было смертельно холодно и тихо между небом и землей.

Янь Чжао Гэ выпустил обратный масштабный холод. Драконы покинули ледяной океан, и яростная сила прямо ударила в грудь Нонг Юйсюань! Лицо Нонг Юйсюаня было мертвенно-бледным. Свечение его священного Артефакта, брони небесного звездного света, осветилось, блокируя атаку Янь Чжао Гэ.

Янь Чжао Гэ улыбнулся, махнув рукой. Внутри появилась пятифутовая бамбуковая трость, обрушившаяся на голову Нонг Юйсюань. Бесконечное сияние, испускаемое небесной броней звездного света, мгновенно потускнело от удара!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683120>